

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕГО ПОТЕНЦИАЛА ОДНО- И ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

К.А. Клочко, Б.А. Крузе

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с текстообразующим потенциалом двух особых форм синтаксических конструкций – одно- и двухкомпонентных высказываний, особенных единиц, не совпадающих по структуре с номинативными конструкциями. Потенциал текстообразования каждой из конструкций проявляется в возможности участвовать в построении определенного типа текста, принимать в зависимости от него конкретное значение и выполнять определенную функцию. Исследование двухкомпонентных высказываний для наглядности проводится в сравнении с однокомпонентными. Настоящая статья представляет собой исследование одного из аспектов такого грамматического явления, как одно- и двухкомпонентное высказывание, и является очередным этапом изучения данного синтаксического феномена. Эти термины были предложены проф. Ю.А. Левицким, который, вслед за Ю.С. Степановым, предположил, что грамматическая система современного человека не исчерпывается номинативной грамматикой, а представляет собой ряд таких систем, исторически сложившихся в процессе становления и развития естественного языка. Ю.А. Левицкий выдвинул гипотезу «грамматического плюрализма», т.е. наличия в речи современного человека «других» грамматик, альтернативных высшей, номинативной, которая в большинстве случаев служит единственным мерилем в исследовании синтаксиса. Каждая из выделяемых «альтернативных» грамматик, коих всего насчитывается четыре (протограмматика, коммуникативная грамматика, актантно-ролевая грамматика, номинативная грамматика), является ответом на всегда стоящий перед человеком лингвистический вопрос – что сказать и как это сказать. В процессе исторического развития естественного языка каждая из указанных грамматик предложила способ реализации механизмов, лежащих в основе языка, т.е., согласно Ю.С. Степанову, номинации, предикации и локации. При этом «реликтовые» синтаксические формы не исчезли с появлением иных, более совершенных с формальной точки зрения форм, а заняли свое место в грамматической системе современного человека. Помимо высказываний, основанных на предложениях формально-синтаксической (номинативной) структуры, где обязательно наличие подлежащего в виде существительного (местоимения) в именительном падеже и сказуемого в виде глагола в личной форме, встречаются конструкции, которые базируются на других типах предложений – это однокомпонентные, двухкомпонентные ролевые высказывания. Каждое из них является единицей соответствующей грамматики. Так, однокомпонентное «предложение» является единицей протограмматики, двухкомпонентное – коммуникативной грамматики. Предложения с подлежащим в форме косвенного падежа представляют собой единицы актантно-ролевой грамматики. Стоит помнить, что в основе теории альтернативных грамматик лежит утверждение о четком различении понятий предложения и высказывания, согласно которому предложение представляет собой единицу

языка (инвариант), а высказывание – единицу речи (один из возможных вариантов). Здесь уместно вспомнить слова Г. Гийома: «Выражение мысли требует от языка, чтобы в нем было уже заранее общее представление мыслимого или, иными словами, общее представление видения мира». В качестве такого «общего представления» выступает модель предложения, относящегося, безусловно, к языку; в качестве формального выражения мысли – высказывание. Логика говорящего проста: ему необходимо максимально точно выразиться в соответствии с коммуникативной (прагматической) задачей. Для достижения этой цели могут использоваться *разные* средства. В данном случае высказывание – это просто способ выражения, и он не может быть хуже или лучше, он может быть более подходящим или менее подходящим к определенным условиям использования языка. Задача лингвиста здесь – собрать, обобщить и теоретизировать, насколько возможно, разрозненные факты; посмотреть с другой стороны; посмотреть, как это на самом деле работает, а не как *должно* работать.

Ключевые слова: грамматика; альтернативные грамматики; однокомпонентные высказывания; двухкомпонентные высказывания; текстообразующий потенциал.

Введение

На данный момент из всех альтернативных грамматик достаточно подробно рассмотрена только одна – протограмматика, представленная в речи однокомпонентными высказываниями. Коммуникативная грамматика, представленная в речи двухкомпонентными высказываниями, рассмотрена в меньшей степени. Так, проводились исследования формального аспекта подобных высказываний, а также типичной сферы их применения. Как и в случае с однокомпонентными высказываниями, выясняется, что они имеют определенный потенциал текстообразования, т.е. возможность их использования для построения определенного типа текста в структуре грамматической системы человека за счет функционально-семантических характеристик, присущих данному типу грамматики [1–3].

Таким образом, исследование основного текстообразующего потенциала одно- и двухкомпонентных высказываний коммуникативной структуры должно проводиться в два этапа: исследование этого вопроса применительно к однокомпонентным высказываниям протограмматики и исследование двухкомпонентных высказываний протограмматики. На каждом этапе необходимо провести анализ функций каждого типа высказываний. На этом основании возможно построить формально-функциональную классификацию одно- и двухкомпонентных высказываний и определить их семантику и специфические особенности в процессе текстообразования. В качестве материала исследования на данный момент мы остановились на художественных и рекламных текстах. Детально рассмотреть данный вопрос применительно к коммуникатив-

ной грамматике еще только предстоит, однако накопленного материала уже достаточно, чтобы сделать определенные выводы.

Первый этап исследования: текстообразующий потенциал однокомпонентного высказывания

Однословное высказывание представляет собой единицу протограмматики, т.е. «еще-не-грамматики», примитивного средства языкового выражения, образованную одним единственным словом [4–6]. По мнению А. Сеше, высказывания, состоящие из одной словоформы, «представляли примитивный язык наших предков» [7. С. 25]. Однако, как замечает В. фон Гумбольдт, слово здесь называет не отдельное понятие, а целую мысль, поскольку «предложение первоначально подобно нераспустившейся и замкнутой в себе почке» [8. С. 150]. В однокомпонентных высказываниях имеет место формальное совпадение слова, предложения и высказывания [1. С. 49]. При этом главное отличие использующего однокомпонентные высказывания человека, свободно владеющего языком, заключается в том, что для него это *один из возможных* вариантов полного обозначения (наименования) ситуации, в то время как для ребенка и первобытного человека это *единственная* форма высказывания. Из этого следует, что ребенок и первобытный человек выделяют ключевой компонент непосредственно из наблюдаемой ситуации, а современный носитель языка дополнительно к этому может выделять его из предложения, обозначающего ситуацию.

На современном этапе развития языка однословное высказывание корректнее называть однокомпонентным, так как оно может состоять из ряда словоформ, но при этом оставаться нерасчлененной единицей. Однокомпонентное высказывание может быть представлено любым словом в любой форме. Нижней границей однокомпонентного высказывания может быть и одна буква. Верхняя граница такого высказывания определяется не столь однозначно. Основным признаком выделения однокомпонентного высказывания является его формальная и смысловая нечленимость. Однокомпонентное высказывание не должно содержать компонентов, которые формально характеризуют его как высказывание, совпадающее по форме с номинативным или актантно-ролевым предложением. Однокомпонентное высказывание должно содержать только один значимый элемент, который может распространяться. В случае включения в него еще одного значимого компонента ситуации, оно перестает быть однокомпонентным. Мы определяем однокомпонентное высказывание как законченное в смысловом и интонационном плане высказывание, представляющее собой речевую реализацию полного предложения и состоящее из одной или нескольких словоформ, нерасчлененное на тему и ремю.

Однокомпонентное высказывание, как следует из наших наблюдений, встречается во всех видах текста (устный диалог, устный монолог, письменный диалог, письменный монолог). Противопоставление «диалог–монолог» является основополагающим при исследовании семантики и функций однокомпонентных высказываний. Причина подобного разделения кроется в самом принципе построения диалога и монолога. Первый строится как альтернирующая цепочка реплик, а второй построен линейно. Особенностью использования однокомпонентных высказываний является их разная формальная манифестация в текстах монологической и диалогической речи, на чем и основывается наша классификация этих высказываний. Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что функционально и семантически однокомпонентные высказывания различаются в зависимости от их включения в диалог или монолог. Создать текст при помощи однокомпонентных высказываний можно лишь учитывая их тип.

Форма однокомпонентного высказывания именно как высказывания – это способ выражения в речи предложения, из которого говорящий исходит. Учитывая этот факт, мы предлагаем следующую формально-функциональную классификацию однокомпонентных высказываний:

1. Фрагмент полного предложения в исходной форме. (*Карл. Пустая болтовня. About thirty miles. A horse.* и т.д.)
2. «Фразы вежливости» для начала, поддержания и завершения разговора. (*Добрый день. Спасибо. Минуточку! Well? See you* и т.д.)
3. Однословные заместители предложений. (*Да. Нет. Yes. No.*, модальные слова, междометия.)
4. Уточнители предложения (*Как? Почему? Who? Where?*) [6. С. 67].

Разграничение однокомпонентных высказываний по типам текстов не означает, что однокомпонентные высказывания первой группы невозможно встретить в диалоге и наоборот. Как замечает С.А. Крылов, «непрямое соответствие формы и содержания характеризует практически всю грамматику» [9. С. 8]. Разграничения подобного рода условны, поскольку наблюдения показывают, что однокомпонентные высказывания встречаются во всех типах текстов, но не в каждом из них они одинаково употребительны. Однокомпонентные высказывания первой группы нашей формально-функциональной классификации приспособлены для повествований, высказывания второй, третьей и четвертой групп – для диалогов. Наблюдаемые взаимосвязь и взаимообусловленность диалогической и монологической речи не влияют на присущие каждому типу однокомпонентных высказываний свойства и характеристики. Эти свойства и характеристики образуют текстообразующий потенциал каждого типа однокомпонентных высказываний, который реализуется в возможности построения того или иного текста.

Образуя некий текст, однокомпонентное высказывание обретает конкретную семантику и выполняет определенную функцию. Помимо влияния типа однокомпонентного высказывания на характер текста, сам текст может оказывать влияние на семантику и функцию однокомпонентного высказывания. Например, высказывание *Отлично!* может выражать одобрение, а может, будучи употреблено в определенной ситуации с характерной интонацией, означать ироническое или негативное отношение говорящего к предмету речи.

Мы начинаем рассмотрение текстообразующего потенциала однокомпонентных высказываний с монологической речи, поскольку она может быть включенной в реплики диалога, и к исследованию однокомпонентных высказываний диалогической речи необходимо подойти, имея представление о семантике и функциях однокомпонентных высказываний в монологической речи.

Обратившись к понятиям «сюжет» и «фон», которые, по мнению А. Мустайоки [10. С. 86], составляют повествование, мы выделяем следующие функции однокомпонентных высказываний применительно к описанию фона: 1) открытие повествования; 2) завершение повествования; 3) описание обстановки; 4) описание персонажа. Применительно к сюжету выделяются однокомпонентные высказывания, которые выполняют; 5) функцию описания последовательности событий, действий.

Используя однокомпонентное высказывание как единицу протограмматики, автор текста опирается на знания читателя. При открытии текста однокомпонентные высказывания позволяют максимально кратко описать общую обстановку, так как достаточно назвать ключевую черту, характеризующую фон, чтобы читатель детально представил себе ночь, шум, пожар и т.д. При завершении повествования однокомпонентное высказывание суммирует все сказанное и опирается уже не только на общие знания читателя о мире, но и на только что сообщенную информацию. При более детальном описании фона и сюжета однокомпонентные высказывания называют в первом случае элементы, составляющие атмосферу, а во втором – действия, которые следуют одно за другим.

Кроме того, из однокомпонентных высказываний может быть составлен такой текст, в котором практически невозможно определить, какое из них описывает фон, а какое – сюжет. Подобное положение вещей более характерно для поэтического текста, но может встречаться и в прозе. Отдельную группу составляют однокомпонентные высказывания, образующие так называемый аутодиалог. Семантика и функции однокомпонентных высказываний, включенных в подобный текст, характерны для диалогической речи. Аутодиалог в монологической речи используется для пересказа внешнего диалога либо передачи внутреннего диалога персонажа.

Повествовательные, описательные тексты формируются при помощи однокомпонентных высказываний первой группы нашей классификации (фрагмент полного предложения в исходной форме). Однокомпонентные высказывания других типов включаются, как правило, в аутодиалог. Исключения составляют однокомпонентные высказывания, которые используются для эмоционального завершения или открытия повествования. Для этих целей могут использоваться однокомпонентные высказывания третьей группы (заместители предложения, междометия).

Учитывая тот факт, что семантика словоформ, образующих однокомпонентные высказывания первой группы, весьма разнообразна, мы считаем целесообразным выделять ряд типизированных значений однокомпонентных высказываний для монологической речи. Это: 1) констатация факта; 2) акцентирование факта; 3) оценка; 4) описание действий [5. С. 93].

При анализе семантики однокомпонентных высказываний нами был отмечен феномен, который мы называем многозначностью. Она проявляется в способности однокомпонентных высказываний принимать разное значение в различных контекстах или совмещать в себе несколько разных значений в одном. Так, констатируют факт однокомпонентные высказывания, открывающие или завершающие повествование, описывающие фон. Они могут выражать и оценку представленных в тексте фактов. Акцентируют факт не только междометия, но и эмоционально окрашенные однокомпонентные высказывания, которые в принципе могут иметь любую форму. Если они принадлежат к первой группе, то за счет собственного лексического значения они дополнительно констатируют факт. Они также могут выражать оценку происходящему. Если в качестве фона выступает человек, то оценка является основным и часто единственным значением такого рода однокомпонентных высказываний. Описание действий можно в некоторых случаях расценивать и как констатацию факта. В свою очередь, и существительные могут описывать сюжет.

Перечисленные функции и семантика являются реализацией особого текстообразующего (семантико-функционального) потенциала однокомпонентных высказываний, при помощи которого они образуют определенный текст. Проведенное нами исследование на материале «параллельных» текстов доказывает, что семантика и функции однокомпонентных высказываний верно интерпретируются читателем, о чем свидетельствует анализ текста перевода, даже если в тексте перевода они не используются. Если однокомпонентные высказывания используются и в тексте перевода, и в оригинальном тексте, то семантика и функции сохраняются. Если форма однокомпонентных высказываний не совпадает, то функция сохраняется, а семантика претерпевает определенные изменения. При сохранении общего смысла некоторые оттенки

значения либо теряются, либо акцентируется какое-то одно из них, либо появляются новые. На формальный параллелизм оказывают влияние строй языков и требования стилистической оформленности текста.

В нашем исследовании мы также рассматриваем семантику и функции однокомпонентных высказываний, включенных в диалогическую речь.

В диалогической речи однокомпонентные высказывания распространены гораздо шире по сравнению с текстами монологической речи. Это связано с отличительными особенностями диалога, а именно «вопросно-ответным» принципом построения диалогического единства. Мы называем такой принцип «запрос-ответ», поскольку начальная реплика не всегда имеет форму вопроса. Кроме того, диалог всегда происходит в определенной ситуации, чаще всего «здесь и сейчас», чем и объясняется тенденция к широкому использованию однокомпонентных высказываний.

Диалогические реплики включают не только однокомпонентные высказывания второй (так называемые фразы вежливости), третьей (заметители предложения, междометия) и четвертой (вопросительные местоимения) групп нашей классификации, но и однокомпонентные высказывания первой группы (фрагмент полного предложения в исходной форме). Однокомпонентные высказывания первой группы составляют смысловое ядро реплики, а однокомпонентные высказывания второй и третьей групп оформляют это ядро, «присоединяют» его к реплике другого лица. Поэтому функции и семантику подобных высказываний, включенных в диалогическую речь, мы предлагаем разделить на собственно диалогические и несобственно диалогические. К собственно диалогическим относятся запрос, ответ, выделение дополнительных смыслов с помощью парцелляции. Несобственно диалогические функции рассматриваются нами как монологические.

Собственно диалогические функции могут выполнять не только однокомпонентные высказывания второй и третьей групп, но и первой, если они непосредственно запрашивают информацию или отвечают на запрос. Несобственно диалогические функции выполняются только однокомпонентными высказываниями первой группы, за исключением отдельных случаев.

Семантика однокомпонентных высказываний диалогической речи оказывается гораздо богаче по сравнению с семантикой тех, что включены в монологическую речь. Учитывая принцип построения диалога и выполняемую однокомпонентными высказываниями собственно диалогическую функцию, мы условно делим их на две группы: запрашивающие информацию и ответные. Типизированные собственно диалогические значения для первой группы: 1) вопрос; 2) обращение; 3) просьба (предложение); 4) приказ (требование); 5) установление кон-

такта. Для второй группы: 1) утверждение / отрицание (в разных степенях); 2) подтверждение / возражение; 3) согласие / отказ; 4) установление контакта; 5) эмоциональная реакция. В случае переспроса такое однокомпонентное высказывание представляет собой и вопрос, и ответ, поэтому функции и семантика однокомпонентных высказываний являются смешанными [9. С. 120].

Несобственно диалогические, или монологические, типизированные значения присущи в основном однокомпонентным высказываниям первой группы.

Приведем несколько примеров:

(1) *Удивительный человек. Бездарь. Гений. Оригинал. Слишком мрачный человек. Поэт. Чудак* (Венедикт Ерофеев).

(2) *Short; black hair; black beard; dark skin* (E. Voinich).

В примерах (1) и (2) описаны внутренние качества человека и его внешность соответственно. Принципиальной разницы между этими характеристиками, на наш взгляд, не наблюдается. Общей чертой таких описаний является тот факт, что не обстановка, а персонаж предстает как центр внимания автора. Как и в русскоязычном материале, в случаях описания персонажа как фона на английском языке посредством однокомпонентных высказываний автор кратко и исчерпывающе определяет ключевые черты внешности или характера персонажа.

Проведенное нами исследование по выделению функционально-семантических особенностей однокомпонентных высказываний показывает, что указанные свойства однокомпонентных высказываний в художественном дискурсе не абсолютны и, на наш взгляд, характерны и для других типов дискурса, в частности рекламного.

Рассмотрим пример:

(3) *Quadratisch. Praktisch. Gut.*

Квадратный. Практичный. Хороший.

Данный рекламный слоган мы отнесем к монологической речи. Перечисленные однокомпонентные высказывания описывают фон (шоколад), а их семантика – констатация факта. Последнее высказывание дополнительно имеет значение оценки за счет семантики словоформы, составляющей это высказывание. Аналогичные характеристики присущи и русскому переводу данного слогана, поскольку отсутствуют факторы, способные повлиять на форму однокомпонентного высказывания при его переводе. Однако в отличие от художественного текста, автор которого не преследует прагматических целей, а описывает при помощи однокомпонентных высказываний фон или сюжет повествования, строит диалог или пересказывает его, автор рекламного текста вольно или невольно вносит в слоган элементы мифов, т.е. через единственное слово указывает адресату сообщения на некую систему мировоззрения и мироотношения, выражаемую тем или иным мифом. Так, в примере

(3), на наш взгляд, эксплуатируется миф о знаменитом немецком качестве. Как таковой слоган не требует перевода на русский язык для его понимания, о значении слов легко догадаться самостоятельно. Более того, переведенный слоган теряет часть своего смысла именно из-за утраты отсылки к стране – производителю продукта и, таким образом, уменьшается иллюкутивный эффект.

Таким образом, формально однокомпонентные высказывания в рекламном тексте выполняют те же самые функции и имеют ту же семантику, что и в художественном тексте, однако их использование в тексте слоганов имеет некоторые особенности, не зависящие от однокомпонентного высказывания как от единицы.

(4) «*Was there anybody on the horse?*»

«*Yes.*»

«*Well?*»

«*Myfather.*» (A. Bierce).

Пример (4) интересен тем, что содержащиеся в нем однокомпонентные высказывания относятся и к третьей (*Yes*, *Well*), и к первой группам (*Myfather*). Высказывания *Yes* и *Myfather* отвечают на запрос, но принципиальная разница между ними заключается в том, что последнее выполняет и несобственно диалогическую функцию – описание фона (человек), а его несобственно диалогическая семантика – констатация факта. Однокомпонентное высказывание (*Yes*) такой функции не выполняет и несобственно диалогической семантикой не обладает. В данном случае его функция – ответ. Иная функция у высказывания *Well?* – за счет маркера вопросительной интонации и положения в тексте оно выполняет функцию запроса интересующей говорящего информации.

В иных дискурсах устный диалог, в отличие от художественного текста, чаще всего письменно не фиксируется, однако функционально-семантический потенциал однокомпонентных высказываний в подобных текстах не изменяется.

То же самое относится и к случаям аутодиалога, когда однокомпонентные высказывания используются как средство яркой репрезентации размышлений персонажа либо пересказа диалога:

(5) *So this is a meeting to find out what's what, I'll tell you what's what. You littluns started all this, with the fear talk. Beasts! Where from? Of course we're frightened sometimes but we put up with being frightened* (W. Golding).

Таким образом, однокомпонентные высказывания разных групп обладают различным потенциалом текстообразования. Самым большим потенциалом текстообразования обладают однокомпонентные высказывания первой группы нашей классификации (фрагмент полного предложения в исходной форме). Текстообразующий потенциал одно-

компонентных высказываний второй группы («фразы вежливости») для начала, поддержания и завершения разговора) ограничен сферой диалога и аутодиалога. Однокомпонентные высказывания третьей группы (заместители предложения) имеют аналогичную сферу применения, но их семантика оказывается гораздо шире. Однокомпонентные высказывания четвертой группы специально приспособлены для запроса и ответа на информацию и для выполнения других функций не подходят. Семантика таких однокомпонентных высказываний – установление контакта, эмоциональная реакция и вопрос.

Таковы, вкратце, результаты исследования текстообразующего потенциала однокомпонентных высказываний, проводимых нами на материале, в основном охватывающем художественные и рекламные тексты.

Второй этап исследования: текстообразующий потенциал двухкомпонентного высказывания

Коммуникативная структура представляет собой нерасширенное однословное высказывание, а принципиально новое образование. С течением времени два однословных высказывания объединяются в одно, и происходит качественное изменение существовавшего порядка вещей. Новая структура позволяет оторваться от непосредственно наблюдаемой ситуации.

Что же касается коммуникативной структуры, то В.Г. Адмони отмечает, что «путем постепенно увеличивающейся нейтрализации со стороны ситуации человек получил возможность сказать что-то о чем-то, что по существу с ситуацией не связано» [11. С. 30]. Эта тенденция проявляется уже в некоторых инкорпорирующих языках, которые, как отмечают исследователи, идут более перспективным путем развития структуры предложения не через усложнение однокомпонентного высказывания, а добавления к одному слову второго. А.И. Жукова отмечает, что сочетание компонентов инкорпорирующего комплекса представляет собой словосочетание, где выделяются зависимый компонент и главное слово, про которое уже «можно сказать, имя это или глагол» [12. С. 29]. Например, в чукотском языке *Ытлыгынтэкичгырэтгыи* букв.: «Отец мясо-принес». Здесь прямое дополнение («мясо») инкорпорируется в состав глагола-сказуемого, образуя с ним одно слово, но первый компонент («отец») выделяется в качестве отдельного члена «предложения» [13. С. 58]. Таким образом, происходит первичное разделение слов на классы.

Отвлеченность от ситуации, собственно, и послужила толчком к развитию синтаксической структуры предложения, которое связано с функциональным, а затем и с формальным различием имени и глаго-

ла. Если в однословном высказывании выражается только Новое, а Данное заключено в самой ситуации, то на этапе двухсловного оба элемента вербализуются.

Для подобного типа грамматики не требуется морфологического оформления компонентов конструкции, так как порядок слов однозначно характеризует семантику и функции коммуникативной конструкции. Первый компонент здесь представляет собой область референции, предмет речи. Соответственно, второй компонент представляет собой его предикативный признак. К. Бюлер отмечает, что «момент соположения в определенном порядке является первичным средством соединения в языках» [14. С. 305].

Формально предложения коммуникативной структуры двухкомпонентны, что, однако, не означает, что компоненты этой структуры можно назвать подлежащим и сказуемым. Корректнее употреблять термины «топик» и «комментарий», так как предикативность выражается только порядком слов и интонацией. Как пишет Дж. Лайонз, говорящий «может ясно выразить тот факт, что он «объявляет топик», а затем уже “нечто сообщает о нем”» [9. С. 356]. Иными словами, топик ограничивает применение главной предикации некоторой областью [1. С. 153], в отличие от единиц протограмматики, где область предикации максимально широкая, так как и без того ограничена контекстом и ситуацией.

В современной языковой практике «классическая» коммуникативная структура, как и однокомпонентные высказывания, претерпевает определенные изменения, испытывает на себе влияние других грамматик. Для определения принадлежности высказывания к однокомпонентным мы предлагаем пользоваться тремя критериями – степень распространенности, формальная нечленимость, смысловая нечленимость [15. С. 54].

Итак, двухкомпонентные высказывания, в отличие от однокомпонентных, имеют более четкую формальную маркировку. Двухкомпонентные высказывания уже являются «самостоятельными» по своей структуре. При произнесении однокомпонентных высказываний говорящий «привязывает» свой комментарий к непосредственно наблюдаемой ситуации. В двухкомпонентных высказываниях же выражены оба компонента. При помощи первого говорящий вербализует область референции, которую не всегда можно наблюдать в момент говорения. При помощи второго компонента он сообщает нечто об этом предмете, приписывает ему некий признак.

Благодаря подобной структуре второй компонент может не распространяться, а быть максимально сжатым. Например, у Маяковского: *Мыло в руку и – бултых!*

Так у говорящего появляется возможность выразить более сложную мысль, а у слушающего – возможность лучше понять, что ему хотели сказать.

Интересен подход, когда однокомпонентные высказывания типа *Холодно. Снег. Морозит* рассматриваются как по схеме X – P, где слово представляет собой только предикат (P), а субъект (S) находится вне суждения, т.е. не выражен формально, но подразумевается (X) [16. С. 8]. При использовании коммуникативной грамматики говорящего появляется возможность конкретизировать область референции, превратив ее из (X) в (S).

Кажется, что двукомпонентные высказывания маркируются тире, и этого вполне достаточно для их выделения, но это не так. При формальной идентификации одно- и двукомпонентных высказываний мы столкнулись со следующей проблемой. Указанные типы высказываний испытывают на себе влияние более развитых форм, и поэтому далеко не всегда являются «чистыми». Так, уже при определении верхней границы однокомпонентных высказываний мы отмечали многочисленные спорные случаи типа *Шторм* и *На море шторм* [17. С. 136–137], которые можно отнести к однокомпонентным, однако можно понимать последнее и как двухкомпонентное (Ср.: *На море – шторм*), но только в случае его маркировки при помощи тире. Если поменять компоненты местами, то неоднозначность не снимается: высказывания типа *Шторм на море; Яблоки в саду* легко трансформируются в *Шторм есть (был) на море; Яблоки есть (будут) в саду*, а также *Шторм – на море; Яблоки – в саду*.

К схожим высказываниям, которые равноправны в интерпретациях, относятся такие как *Прием по вторникам; Собрание после работы* [18–20]. При определенных условиях общения они могут члениться интонационно, что маркируется графически: *Прием – по вторникам; Собрание – после работы*. Н.Д. Арутюнова и Е.Н. Ширяев замечают, что «при изменении коммуникативного задания меняются и организующие предложение логические отношения» [21. С. 9].

Таким образом, формальное, грамматическое оформление высказывания пока не играет ведущей роли. Значение двукомпонентного высказывания во многом определяется экстралингвистической реальностью. При этом не следует путать высказывания номинативной структуры с характерной для русского языка нулевой связкой (*Брат – учитель; Курить – вредно*) и собственно двукомпонентные высказывания.

Для сравнения и подтверждения тезиса о том, что интонация является основным маркером двухкомпонентных высказываний, можно привести пример из творчества М. Горького, который пользовался своеобразной пунктуацией в таких высказываниях, как *Просто, а – непонятно*. Тире на пустом, казалось бы, месте позволяет однозначно относить такие высказывания к двухкомпонентным, потому что читатель невольно ставит паузу между словами, разделяя таким образом высказывание на две смысловых вершины.

Что касается сферы употребления двукомпонентных высказываний, то, в отличие от однокомпонентных, употребляемых в широкой сфере дискурсов, такие высказывания наиболее частотны в сфере коммерческой и политической рекламы, однако встречаются также, хотя и гораздо реже, в художественном тексте.

Вероятно, это связано с тем, что коммуникативная грамматика позволяет максимально кратко говорить *что-то* о *чем-то*, не вдаваясь при этом в подробности [5]. Используя однокомпонентные высказывания как единицу протограмматики, автор текста опирается на знания адресата о мире [22. С. 155]; используя двукомпонентные высказывания – связывает вновь сообщенную информацию (комментарий) с тем, что должно быть адресату известно (топик). Здесь первый компонент «просто так» из ситуации не следует и специально называется говорящим. Затем ему, и только ему, приписывается при помощи второго элемента какой-либо признак.

В отличие от протограмматической структуры, в коммуникативной структуре предложение и слово уже не совпадают. Слово выделяется как относительно самостоятельная единица. Поскольку двухсловные конструкции допускают смену позиций составляющих их компонентов, можно говорить о наличии в коммуникативной грамматике определенной вариативности реализации исходной модели. Поэтому допустимо говорить и о тенденции к расхождению предложения и высказывания.

Как и в случае с однокомпонентными высказываниями, текстообразующий потенциал двукомпонентных высказываний во многом определяется формой высказывания. Основное отличие от однокомпонентных высказываний заключается в меньшей зависимости текстообразующего потенциала двухкомпонентных высказываний от их формы. Рассмотрим ряд типизированных форм двухкомпонентных высказываний:

1. Первый компонент в форме существительного в именительном падеже (*Власть – народу!*).
2. Первый компонент в форме существительного в косвенном падеже (*Городу – порядок!*).
3. Первый компонент в форме личной / неличной формы глагола (*Увидел – купи!*).

Стоит отметить, что данная классификация пока не может считаться полноценной, поскольку учитывает только формальный аспект высказываний коммуникативной грамматики и при этом берет в расчет только первый, топиковый, элемент структуры.

Рассмотрим несколько примеров двухкомпонентных высказываний, взятых нами из разных дискурсов:

- (6) *Билет – щелк! Щека – чмок!* (В. Маяковский).
- (7) *Овальчик – ням!* (реклама колбасы).

Данные двукомпонентные высказывания относятся к первой группе и встречаются в художественном произведении (6) и рекламном тексте соответственно (7). В обоих случаях второй компонент представляет собой междометие. Семантика высказываний – действие, что выражено семантикой междометия (звукоподражание действия). *Щелк!* – компостирование билета; *Чмок!* – поцелуй; *Ням!* – звук съедаемой колбасы. Как видим, семантика данных высказываний полностью определяется вторым компонентом. Однако это не означает, что подобное происходит во всех случаях употребления междометия в качестве второго элемента двукомпонентного высказывания:

(8) *Sliding – oh!* (J. Galsworthy).

(9) – *А тюлька-то – во!* (А. Солженицын).

Как и в случае с однокомпонентными высказываниями третьей группы (однословные заместители предложения), семантика может быть различной. В примере (8) мы наблюдаем выражение чувств, а в примере (9) второй компонент выражает уже более сложное значение: эмоционально показывает размеры станка, т.е. и констатирует факт, и выражает отношение к нему. Однако более детальный анализ конкретных функций и значений каждого типа двукомпонентного высказывания еще только предстоит изучить. И начать следует с общего описания области применения подобных высказываний в речи.

Стоит обратить внимание, что пример (9) взят из спонтанной диалогической речи, сымитированной в художественном тексте, а не как отдельный слоган. Пример (8) взят из размышлений засыпающего героя. В обоих случаях текст, образованный двукомпонентными высказываниями, становится менее понятным, зато динамичным: в условиях дефицита времени удастся достаточно полно выразить некую мысль. Однако это – скорее исключение, нежели правило: в отличие от однокомпонентные высказывания, употребляемых в широкой сфере дискурсов, такие высказывания наиболее частотны в сфере коммерческой и политической рекламы [4]. Проще говоря, двукомпонентные высказывания чаще всего служат для образования всевозможных слоганов. При этом двукомпонентные высказывания второй группы (первый компонент в форме существительного в косвенном падеже) имеют тенденцию к усложнению смысла. В частности, в политических и коммерческих слоганах двукомпонентных высказываний – это значение каузации, образуемое как за счет структуры двукомпонентных высказываний (ограниченное двумя число компонентов и, как следствие, однозначность), так и морфологически оформленного первого компонента, который становится полноценным агенсом (подробнее см.: [23. С. 54–55]). В двукомпонентных высказываниях первой группы это чаще всего простая констатация факта.

Как уже было указано, исторически в двукомпонентных высказываниях происходит первичное разделение слов на классы (в первую очередь, имя и глагол). С появлением глагола оформляется ролевая структура, в которой семантика глагола определяет модель и структуру предложения. Но современному человеку позволено «забыть» об этом и использовать подобные «переходные» конструкции, когда это удобно.

Прекрасным примером реализации текстообразующего потенциала двукомпонентных высказываний может служить следующий пример. Блоггер Илья Варламов «пересказал» текст послания президента РФ 2016 г., используя при этом высказывания коммуникативной структуры и приближенные к ним конструкции [24]:

- (10) *Черные дыры – не вечны! (о сельском хозяйстве)*
Октябрьской революции – честный анализ!
Каждой регистратуре – по вай-фаю!
Молодым специалистам – здоровья!
Детским технопаркам – быть! Бизнес – подключайся!
Санкции – не смейте!
Работники сельского хозяйства – СПАСИБО!
Ненужные инструкции для бизнеса – отменить!
Защиту от киберугроз – крепи!

Перечисленные высказывания являются «чистыми» двукомпонентными высказываниями первой и второй групп. Компоненты, в отличие от номинативной структуры, не связаны между собой такими сильными предикативными отношениями. Этим и отличается от номинативной конструкция «топик-комментарий». В широком смысле это предложение с двумя подлежащими. Ю.А. Левицкий предлагает считать «классические» двукомпонентные высказывания (*Вино – стол*) сокращенными вариантами от более полных (*Вино, его нужно поставить на стол*) [1. С. 154]. (Ср.: *Ненужные инструкции для бизнеса, их нужно отменить*).

- (11) *Врачей освободить от рутины!*
Санитарную авиацию развивать!
Элементарным удобствам в школах быть!

Немаркированными тире остался ряд двукомпонентных высказываний, но на сущность конструкции это не повлияло: в каждом из перечисленных ниже примеров легко выделить топик и комментарий. Ср.: *Детским технопаркам – быть!* и *Элементарным удобствам в школах – быть!*

Заключение

Таким образом, анализ сферы употребления одно- и двухкомпонентных высказываний позволяет утверждать, что при сравнении

функционально-семантического потенциала высказываний двух грамматик первая (протограмматика) оказывается более универсальной в плане потенциала текстообразования и более разнообразной в плане семантики и выполняемых функций. Так, однокомпонентные высказывания встречаются практически в любом тексте, где необходимо открывать / закрывать / производить описание обстановки или действий; давать краткий ответ. Протограмматика вообще оказывается самой универсальной из всех альтернативных грамматик. Благодаря своим характеристикам, она дает больше возможностей интерпретировать текст сообразно собственному пониманию. Использование однокомпонентных высказываний позволяет передать мысль в максимально неструктурированной форме, отдавая развертывание этой мысли на откуп адресата сообщения.

Что касается текстообразующего потенциала двухкомпонентных высказываний, то, по сравнению с однокомпонентными, он оказывается другим. Двухкомпонентные высказывания коммуникативной грамматики, чаще представляющие собой констативы, декларативы или императивы, используются тогда, когда требуется создать емкие утверждения, с которыми адресату трудно не согласиться. За счет лаконичности сразу «разложить» высказывание представляется затруднительным, и поэтому достигается указанный эффект. При поиске подобных высказываний в текстах нами было отмечено, что подавляющее большинство двухкомпонентных высказываний встречается в рекламе, особенно политической. В художественной литературе они встречаются гораздо реже. Мы связываем это с отсутствием необходимости постоянного декламирования в художественном тексте, кроме случаев особой стилистической окраски, что также происходит сравнительно редко. Зато для рекламной и политической сферы данная грамматика оказывается незаменимой. При этом форма двухкомпонентных высказываний не оказывает влияния на характер текста, который может быть образован с их помощью.

Основное отличие коммуникативной грамматики от протограмматики заключается, по-видимому, в следующем: 1) единица протограмматики привязана непосредственно к ситуации и выражает достаточно широкий спектр значений, соотносимый, впрочем, только с представленным в контексте объектом (фоном или сюжетом). Даже ряд однокомпонентных высказываний не всегда может полно выразить мысль, так как каждое из них приписывает признак некоему содержащемуся в ситуации Данному, а не друг к другу [18, 25, 26]; 2) единица коммуникативной грамматики, с одной стороны, уменьшает спектр своих возможных интерпретаций за счет ограничения области референции, задаваемой топикум, но, при этом позволяет сказать существенно больше, поскольку от конкретной ситуации зависит в меньшей

степени [26–28]. В этом смысле каждое высказывание подобного рода создает себе собственную область референции и приписывает ей определенный признак.

Подводя итог, следует отметить интересный феномен: текстообразующий потенциал двухкомпонентных высказываний коммуникативной грамматики по сравнению с однокомпонентными высказываниями протограмматики снижается, в то время как ее формальная структура усложняется. При этом она имеет тенденцию к дальнейшему усложнению как в семантическом, так и формальном плане за счет случаев морфологического оформления первого компонента, занимая, применительно к русскому языку, некое промежуточное звено между высказываниями коммуникативной и актантно-ролевой грамматики. При этом у говорящего почти всегда есть выбор, какой тип грамматики использовать в той или иной ситуации. Практика, однако, показывает, что чаще всего говорящий подчиняет свою речь тем закономерностям, которые накладывает на него ситуация общения.

Литература

1. *Левицкий Ю.А.* Альтернативные грамматики. Пермь : Перм. ун-т, 2007. 176 с.
2. *Степанов Ю.С.* Основы общего языкознания. М. : Просвещение, 1975. 271 с.
3. *Гийом Г.* Принципы теоретической лингвистики. М. : Прогресс, 1992. 224 с.
4. *Клочко К.А.* Двухкомпонентные высказывания в политическом дискурсе // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация, дискурс травелога : материалы XVIII науч.-практ. конф. 2 октября 2015 г. Екатеринбург, 2015. С. 105–110.
5. *Клочко К.А.* Протограмматика как компонент грамматической системы современного человека. Пермь : Перм. ин-т экономики и финансов, 2015. 184 с.
6. *Клочко К.А., Яшманова Л.В.* О некоторых аспектах исследования двухкомпонентных высказываний // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (81). С. 89–92.
7. *Сеше А.* Очерк логической структуры предложения. М. : Эдиториал УРСС, 2003. 224 с.
8. *Гумбольдт В. фон* Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984. 400 с.
9. *Крылов С.А.* О семантике местоименных слов и выражений // Русские местоимения: семантика и грамматика : межвуз. сб. науч. тр. Владимир, 1989. С. 5–13.
10. *Мустайоки А.* Теория функционального синтаксиса: от семантических фигур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
11. *Адмони В.Г.* Система форм речевого высказывания. СПб. : Наука, 1994. 151 с.
12. *Жукова А.И.* Инкорпоративный комплекс как словосочетание в языках чукотско-камчатской группы // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 24–30.
13. *Шарафутдинова Н.С.* Лингвистическая типология и языковые ареалы : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Ульяновск : УлГТУ, 2011. 159 с.
14. *Бюлер К.* Теория языка. М. : Прогресс, 1993. 501 с.
15. *Лайонз Дж.* Введение в теоретическую лингвистику. М. : Прогресс, 1978. 542 с.
16. *Бабайцева В.В.* Односоставные предложения в современном русском языке. М. : Просвещение, 1968. 160 с.
17. *Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка. М. : Наука, 1973. 192 с.

18. *Митчелл Л.А., Гураль С.К.* Модель формирования грамматико-дискурсивных навыков у студентов неязыкового вуза на основе когнитивного подхода // Язык и культура. 2016. № 3 (35). С. 146–154. DOI: 10.17223/19996195/35/13
19. *Гураль С.К., Терешкова Н.С.* Формирование профессиональной компетентности переводчика при обучении техническому переводу // Язык и культура. 2015. № 3 (31). С. 80–85.
20. *Привороцкая Т.В., Гураль С.К.* Обучение аудиовизуальному переводу посредством анализа кинодискурса // Язык и культура. 2016. № 1 (33). С. 171–180.
21. *Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н.* Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М. : Рус. яз., 1983. 198 с.
22. *Klochko K.A.* Features Of Using Unicomponent Statements In The Advertising Discourse // European Science and Technology : materials of the III international conference. Munich, 2012. Vol. II. P. 152–156.
23. *Lakoff G.* Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind. Chicago ; London : University of Chicago Press, 1990. 614 p.
24. *Варламов И.* Путин послал! URL: <http://varlamov.ru/2108685.html> (дата обращения: 5.12.2016).
25. *Корнеева М.А., Гураль С.К.* Обучение профессиональному иноязычному дискурсу студентов физико-технического факультета Томского государственного университета направления «Прикладная механика» с использованием кейс-стади метода (case study method) // Язык и культура. 2017. № 37. С. 166–184.
26. *Соболева А.В., Обдалова О.А.* Когнитивная готовность к межкультурному общению как необходимый компонент межкультурной компетенции // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 146–155.
27. *Жигалев Б.А., Безукладников К.Э., Крузе Б.А.* Технологии критериального оценивания и рефлексии как способ повышения мотивации при овладении иностранным языком в школе и вузе // Язык и культура. 2017. № 37. С. 153–166.
28. *Безукладников К.Э., Новоселов М.Н., Крузе Б.А.* Особенности формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // Язык и культура. 2017. № 38. С. 152–170.

Сведения об авторах:

Клочко Константин Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (Пермь, Россия). E-mail: ilsuron@gmail.com

Крузе Борис Александрович – доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (Пермь, Россия). E-mail: bkruze@gmail.com

Поступила в редакцию 15 апреля 2018 г.

ANALYSES OF THE TEXT-FORMING POTENTIAL OF UNI- AND BI-COMPONENT UTTERANCES

Klochko K.A., Ph.D., Associate Professor, Department of Foreign Language Education of the Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia). E-mail: ilsuron@gmail.com

Kruze B.A., D.Sc. (Education), Professor of the Department for Foreign Language Education of the Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia). E-mail: bkruze@gmail.com

DOI: 10.17223/19996195/42/4

Abstract. The article deals with the questions connected with the text-forming potential of 2 special syntactic constructions: uni- and bi-component utterances. These are special units,

that do not coincide with the structure of nominative constructions, characterized by the subject in nominative case and the predicate in the finite form of the verb. The potential of text formation of each of the constructions is manifested in the possibility to participate in the construction of a certain type of text and to take a specific meaning depending on it and perform a certain function. The study of Bi-component Utterances for clarity is carried out in comparison with uni-component ones. This article is an investigation of one of the aspects of such a grammatical phenomenon as Uni- and Bi-component Utterances, and is the next stage in the study of this syntactic phenomenon. These terms were proposed by prof. Yu.A. Levitsky, who, after Yu.S. Stepanov, suggested that the grammatical system of modern man is not exhausted by a nominative grammar, but represents a number of such systems historically formed in the process of the formation and development of a natural language. Yu.A. Levitsky put forward the hypothesis of “grammatical pluralism”, that is, availability in the speech of modern man “other” grammars, alternative higher, nominative, which in most cases serves as the only measure in the study of syntax. Each of the allocated “alternative” grammars, of which there are altogether four (protogrammatics, communicative grammar, actant-role grammar, nominative grammar), is the answer to the linguistic question that always faces a human being – what to say and how to say it. In the course of the historical development of the natural language, each of these grammars suggested a way to implement the mechanisms underlying the language, that is, according to Yu.S. Stepanov, nominations, predications and locations. At the same time, the “relic” syntactic forms did not disappear with the appearance of other forms that were more perfect from a formal point of view, but took their place in the grammatical system of modern man. In addition to statements based on sentences of a formal syntactic (nominative) structure, where it is necessary to have the subject in the form of a noun (pronoun) in the nominative case and a predicate in the form of a verb in a personal form, there are constructions that are based on other types of sentences: uni-component, bi-component, role statements. Each of them is a unit of the corresponding grammar. Thus, a uni-component “sentence” is a unit of protogrammar. Bi-component – communicative grammar. Sentences with subject in the form of an oblique case are units of an actant-role grammar. It should be remembered that the basis of the theory of alternative grammars is the statement about a clear distinction between the concepts of the sentence and the utterance, according to which the sentence is a unit of language (invariant), and the utterance is a unit of speech (one of the possible variants). Here it is appropriate to recall the words of G. Guillaume: “The expression of thought requires language, so that it already has a general idea of what is conceivable or, in other words, a general representation of the vision of the world”. As such a “general representation” is the model of the sentence, which certainly refers to the language; as a formal expression of thought – an utterance. The speaker's logic is simple: he needs to express himself as accurately as possible in accordance with the communicative (pragmatic) task. Various means can be used to achieve this goal. In this case, the utterance is simply a way of expressing, and it can not be worse or better, it can be more suitable or less suitable for certain conditions of language use. The task of the linguist here is to collect, generalize and theorize, as far as possible, disparate facts; look on the other side; See how it actually works, not how it should work.

Keywords: grammar; alternative grammar; uni-component utterances; bi-component utterances; text-forming potential.

References

1. Levitskiy Yu.A. (2007) *Alternativnyye grammatiki* [Alternative grammatics]. Perm : Perm. un-t. 176 p.
2. Stepanov Yu.S. (1975) *Osnovy obshchego jazykoznanija* [Fundamentals of general linguistics]. M. : Prosveshcheniye. 271 p.
3. Guillaume G. (1992) *Printsipy teoreticheskoy lingvistiki* [Principles of theoretical linguistics]. M. : Progress . 224 p.

4. Klochko K.A. (2015) Dvukhkomponentnyye vyskazyvaniya v politicheskom diskurse [Two-component statements in the political discourse] // *Lingvistika, perevod, mezhkul'turnaya kommunikatsiya, diskurs traveloga : materialy XVIII nauch.-prakt. konf. Yekaterinburg*. pp. 105–110.
5. Klochko K.A. (2015) Protogrammatika kak komponent grammaticheskoy sistemy sovremennogo cheloveka [Protogrammatics as a component of the grammatical system of a modern person]. Perm : Perm. in-t ekonomiki i finansov. 184 p.
6. Klochko K.A., Yashmanova L.V. (2013.) O nekotorykh aspektakh issledovaniya dvukhkomponentnykh vyskazyvaniy [On some aspects of investigating two-component statements] // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 6 (81). pp. 89–92.
7. Seshe A. (2003) Ocherk logicheskoy struktury predlozheniya [Essay on the logical structure of a sentence]. M. : Editorial URSS. 224 p.
8. Gumboldt V. (1984) Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu [Selected works on linguistics]. M. : Progress. 400 p.
9. Krylov S.A. (1989) O semantike mestoimennykh slov i vyrazheniy [On the semantics of pronominal words and expressions] // *Russkiye mestoimeniya: semantika i grammatika : mezhvuz. sb. nauch. tr. Vladimir*. pp. 5–13.
10. Mustayoki A. (2006) Teoriya funktsional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh figur k jazykovym sredstvam [Theory of functional syntax: from semantic figures to linguistic means]. M.: Jazyki slavyanskoy kul'tury. 512 p.
11. Admoni V.G. (1994) Sistema form rechevogo vyskazyvaniya [The system of forms of speech utterance]. SPb. : Nauka. 151 p.
12. Zhukova A.I. (1984) Inkorporativnyy kompleks kak slovosochetaniye v jazykakh chukotsko-kamchatskoy gruppy [An incorporated complex as a phrase in the languages of the Chukchi-Kamchatka group] // *Voprosy jazykoznaniya*. 6. pp. 24–30.
13. Sharafutdinova N.S. (2011) Lingvisticheskaya tipologiya i jazykovyye arealy : ucheb. posobiye [Linguistic typology and language areals: Textbook]. 2-ye izd., pererab. i dop. Ulyanovsk: UIGTU. 159 p.
14. Byuler K. (1993) Teoriya jazyka [Theory of language]. M. : Progress. 501 p.
15. Lions G. (1978) Vvedeniye v teoreticheskuyu lingvistiku [Introduction to theoretical linguistics]. M. : Progress. 542 p.
16. Babaytseva V.V. (1968) Odnosostavnyye predlozheniya v sovremennom russkom jazyke [Mononuclear sentences in the modern Russian language]. M. : Prosveshcheniye. 160 p.
17. Zolotova G.A. (1973) Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo jazyka [Essay on the functional syntax of the Russian language]. M. : Nauka. 192 p.
18. Mitchell L.A., Gural' S.K. (2016) Model' formirovaniya grammatiko-diskursivnykh navykov u studentov neyazykovogo vuza na osnove kognitivnogo podkhoda [The model of formation of grammatical-discursive skills in students of a non-linguistic university on the basis of cognitive approach] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 3 (35). pp. 146–154. DOI: 10.17223/19996195/35/13
19. Gural' S.K., Tereshkova N.S. (2015) Formirovaniye professional'noy kompetentnosti perevodchika pri obuchenii tekhnicheskomu perevodu [Formation of translator's professional competence when teaching technical translation] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 3 (31). pp. 80–85.
20. Privorotskaya T.V., Gural' S.K. (2016) Obucheniye audiovizual'nomu perevodu posredstvom analiza kinodiskursa [Teaching audiovisual translation via analysis of film discourse] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture*. 1 (33). pp. 171–180.
21. Arutyunova N.D., Shirayev E.N. (1983) Russkoye predlozheniye. Bytiynnyy tip: struktura i znacheniyе [Russian sentence. Genesis type: structure and meaning]. M. : Rus. yaz. 198 p.
22. Klochko K.A. (2012) Features Of Using Unicomponent Statements In The Advertising Discourse // *European Science and Technology : materials of the III international conference*. Munich. Vol. II. pp. 152–156.

23. Lakoff G. (1990) *Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind.* Chicago ; London : University of Chicago Press. 614 p.
24. Varlamov I. Putin poslal! [Putin sent!] URL: <http://varlamov.ru/2108685.html> (Accessed: 5.12.2016).
25. Gural' S. K., Korneyeva M.A. (2017) Obucheniye professional'nomu inoyazychnomu diskursu studentov fiziko-tekhnicheskogo fakul'teta tomskogo gosudarstvennogo universiteta napravleniya "Prikladnaya mekhanika" s ispol'zovaniyem keys-stadi metoda (case study method) [Teaching professional foreign-language discourse to students of Faculty of Physics and Engineering of Tomsk State University majoring at "Applied mechanics" using case-study method] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture.* 37. pp. 166–184.
26. Soboleva A.V., Obdalova O.A. (2015) Kognitivnaya gotovnost' k mezhkul'turnomu obshcheniyu kak neobkhodimyy komponent mezhkul'turnoy kompetentsii [Cognitive readiness for intercultural communication as a necessary component of intercultural competence] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture.* 1 (29). pp. 146–155.
27. Zhigalyov B.A., Bezukladnikov K.E., Kruze B.A. (2017) Tekhnologii kriterial'nogo otsenivaniya i refleksii kak sposob povysheniya motivatsii pri ovladenii inostrannym yazykom v shkole i vuze [The technology of criterial estimation and reflection as a way to increase motivation when acquiring a foreign language in school and university] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture.* 37. pp. 153–165.
28. Bezukladnikov K.E., Novoselov M.N., Kruze B.A. (2017) Osobennosti formirovaniya inoyazychnoy professional'noy kommunikativnoy kompetentsii budushchego uchitelya inostrannogo yazyka [Features of formation of a foreign language professional communicative competence of future teacher of foreign language] // *Jazyk i kul'tura – Language and Culture.* 38. pp. 152–170.

Received 15 April 2018